

— Если я ничего не путаю, эти трое в кругу давно известны как подонки, которые любят вместе развлекаться с чистенькими юными парнями.

Все вокруг резко втянули воздух. Имена этих трёх демонов знал каждый, кто хоть немного вращался в индустрии. Даже самый наивный человек наверняка слышал об их «подвигах».

Втроём они любили издеваться над молодыми красивыми парнями и девушками, не считаясь с их желанием. Стоило им кого-нибудь заприметить — они добивались своего даже с помощью подмешанных препаратов.

И всё не ограничивалось тем, что они по очереди или вместе мучили жертву. В ход шли всевозможные немыслимые приспособления: человека связывали и подвергали нечеловеческим издевательствам...

— Сяосюэ, что... что это вообще значит?!

Услышав имена этих троих, Юй Цзэци окончательно пришёл в себя и в неверии уставился на подругу, которая его предала и вдруг стала совершенно чужой.

Теперь он окончательно поверил. Не зря в мыслях Шан Шуцзюэ речь шла именно о трёх людях... Так это и были те самые три печально известных отброса. Его желудок внезапно скрутило от отвращения.

— Нет! Я не собиралась отдавать тебя им! Нет, Юй Цзэци, послушай, я всё объясню.

— Я сама не знала, почему эти три подонка будут на банкете! Я правда считаю тебя лучшим другом!

— Я тебя не обманывала!

Жэнь Сяосюэ наконец запаниковала. Её план уже почти удался — нельзя было всё бросить на полпути именно сейчас.

Она обязана была придумать способ заставить Юй Цзэци исчезнуть из этого мира, а затем занять его место и стать единственным ребёнком главы семьи Юй!

При этой мысли в её глазах мелькнул злобный огонёк, но выглядела она всё более жалко. Она даже расплакалась, всем видом показывая, будто с ней обошлись ужасно несправедливо.

— Жэнь Сяосюэ, я не знаю, что ты на самом деле думаешь. Пожалуйста, перестань плакать. Я тебя не прощу. Ты меня правда очень разочаровала.

Из-за её поведения Юй Цзэци растерялся до крайности. Он уже не мог это выносить: стоило чему-нибудь случиться, как она сразу начинала вот так. Он действительно не знал, что делать.

— Сестрёнка, не плачьте. У вас на зубах зелень застряла!

Когда Юй Цзэци беспомощно стоял перед Жэнь Сяосюэ и никак не мог от неё отделаться, из толпы внезапно донёсся голос. Жэнь Сяосюэ замерла и даже забыла, какое выражение лица собиралась сделать.

Шан Шуцзюэ невольно посмотрел на говорившего. Это был парень с правильными чертами лица, простодушный и добропорядочный на вид. Заметив, что Шан Шуцзюэ смотрит на него, он даже смущённо и глуповато улыбнулся.

□Неплохо, неплохо, простачок далеко пойдёт! Как его зовут? Этот парень... Чжоу Чжэн? Ого~ Имя прямо как внешность — весь такой правильный.

Неплохо, неплохо! Быстро глянем сплетни. Раз есть сплетня — надо есть... Чего? В день можно смотреть только сплетни о трёх людях? ε=('о□*))) Эх, ладно. Тогда завтра покажешь.□

Чжоу Чжэн, которого только что назвали по имени, едва не решил, что у него никаких сплетен и нет, но оказалось — есть.

Просто сегодня узнать их уже нельзя. Он тут же облегчённо выдохнул, а потом повернул голову и заметил, что все на него смотрят.

И выражения у них были такие разочарованные, что он безмолвно закатил глаза.

Пока Жэнь Сяосюэ стояла в оцепенении, Юй Цзэци вырвался из её рук и спрятался среди стажёров. Все молча и слаженно окружили его. Когда Жэнь Сяосюэ пришла в себя, возможности схватить его уже не было.

— Только что съёмочная группа уведомила, что начинаются общие тренировки танца к главной песне. Если сейчас уведёшь его отсюда, придётся выплатить огромную неустойку. Ты уверена?

Шан Шуцзюэ отвлёкся от разговора с Нуоми, подошёл к Жэнь Сяосюэ и показал ей уведомление о сборах, которое режиссёр Юй Ян только что отправил в группу. Он слегка приподнял бровь и велел Нуоми потихоньку втянуть обратно мировую удачу этого мира и направить её Юй Цзэци.

Юй Цзэци должен был стать следующим главным героем романа «Бездетный “будда” столичного круга: жена сбежала беременной».

Он должен был быть окружён мировой удачей и нескончаемыми благословениями, но из-за

прогнивших нравов этого разрушенного мира удача рассеивалась, и её поглотил этот ничтожный мусор с искривлёнными ценностями перед ним.

От слов Шан Шуцзюэ Жэнь Сяосюэ стиснула зубы. Она с таким трудом выбилась наверх, переслав с тем жирным боровом из своей компании, и только поэтому получила нынешнее положение.

Если сейчас она уведёт Юй Цзэци, из-за чего ему придётся платить огромную неустойку, тот тип наверняка взбесится и начнёт избивать людей.

Тогда она потеряет работу и уж точно не сможет подняться на вершину жизни. Значит, сейчас придётся выбрать другой способ.

Хорошо ещё, что этот дурачок Юй Цзэци пока не знает своего происхождения. У меня ещё есть пространство для манёвра. Юй Цзэци, сегодня я до тебя не добралась, но будет следующий раз. Подожди...

— Юй Цзэци, я честно доложу владельцу компании обо всём, что сегодня произошло. Ты уже артист нашей компании. Даже не думай уйти куда-то ещё — хозяин тебя не отпустит.

Жэнь Сяосюэ больше не упоминала банкет и не притворялась. Она прямо показала своё настоящее лицо, бросила эти слова и ушла, а перед уходом глубоко посмотрела на Шан Шуцзюэ.

Шан Шуцзюэ, ах Шан Шуцзюэ... Всего лишь игрушка, которую молодой господин Су не захотел, жалкий лизоблюд!

Хм. Сегодняшнее я запомнила. И тебе потом спокойно не жить. Я сделаю тебя моим рабом под юбкой, моей личной собачонкой, которая сможет только ползать передо мной на коленях и вилять хвостом, выпрашивая милость!

— Малыш, не грусти. Ты потерял одного мусорного друга, зато получил целую кучу сокровищ-парней. Они все твои друзья. Не одинок, совсем не одинок!

Шан Шуцзюэ понятия не имел, о чём думала Жэнь Сяосюэ. Увидев, что она ушла, он повернулся к жалкому Юй Цзэци, подошёл, будто бы утешая, похлопал его по плечу, а на деле стал выдёргивать волосы.

— Да-да, мы тоже очень хотим с тобой дружить. Ты правда такой милый, Юй Цзэци.

— Юй Цзэци, всё нормально. Пока вырастешь, неизбежно встретишь всякий мусор — и мужчин, и женщин.

— Не расстраивайся. Давай потом вместе поедим.

Чжоу Чжэн и остальные украдкой взглянули на то, как Шан Шуцзюэ выдёргивает волосы, а затем дружно сделали вид, будто ничего не видят. Они подхватили его слова, тоже стали похлопывать Юй Цзэци по плечам и утешать, создавая Шан Шуцзюэ ещё больше возможностей добывать волосы.

Юй Цзэци, чувствуя, как кожу головы стягивает и больно тянет: ...Умоляю, хватит драть! Я же облысею... Не хочу становиться лысым мальчиком! °□°(° ̂□̂)□°°

— Спасибо. Спасибо всем, что утешили меня. Мне уже намного лучше. — Юй Цзэци сделал вид, будто не замечает, как Шан Шуцзюэ выдирает ему волосы, и искренне выразил благодарность. — Молодой господин Шан, огромное вам спасибо за помощь. Не ожидал, что вы совсем не такой, как о вас говорят. Вы такой добрый.

Шан Шуцзюэ кашлянул пару раз и спрятал маленькую прядь волос в руке.

— Кхм-кхм, пустяки, пустяки. Идите есть, а у меня ещё дела, я пойду.

Едва договорив, Шан Шуцзюэ развернулся и сбежал. Остальные ещё не успели отреагировать, а его уже и след простыл. Чжоу Чжэн посмотрел в сторону, куда тот исчез, и не удержался от вопроса:

— А сколько волос он только что выдрал? Хватит ему?

Юй Цзэци уставился на него круглыми глазами: ...Чего? Ему обязательно надо было сбрить мне все волосы подчистую?! Он и так целую охапку выдрал! Я в полном шоке °□°(° ̂□̂)□°°

<http://bllate.org/book/20524/2058211>